

СЕКЦИЯ 2

ЦЕРКОВЬ И РЕЛИГИЯ В ФОРМИРОВАНИИ ДУХОВНОСТИ И НРАВСТВЕННОСТИ

Е.Ю. Апкаримова (ИИиА УрО РАН)

РОЛЬ ПРАВОСЛАВНЫХ ОБЩЕСТВ В ФОРМИРОВАНИИ МОРАЛИ И НРАВСТВЕННОСТИ

(на примере городов Среднего Урала конца XIX – начала XX в.)

Стержневая роль православия в формировании морально-нравственных устоев русского народа на протяжении всей его истории очевидна. Особый период в духовной жизни российского общества связан с Великими реформами Александра II и преобразованиями его последователей. Конец XIX в. А.Ю. Полунов характеризует как время, когда «вопросы, связанные с религией и церковью, играли важную роль. Общее обновление страны после реформ 60-х – 70-х гг. XIX в. способствовало росту инаковости... Вставал вопрос о корректировке конфессиональной политики властей, снятии вероисповедных ограничений, предоставлении российским подданным права свободно избирать и исповедовать любую религию. В то же время болезненная ломка патриархально-сословных структур в пореформенной России сопровождалась глубоким духовным кризисом – падением морали, ослаблением семейных связей, постепенным разрушением религиозного мирозерцания народа. Ситуация настоячиво требовала проведения реформ в православии, укрепления влияния церкви на общество»¹. В начале XX в. негативные тенденции и противоречия в социокультурной жизни российского общества проявились более рельефно, власть и церковные институты вынуждены были отвечать на запросы общества.

Еще в 1860-е гг. был принят ряд церковных преобразований, в частности, были утверждены Положения о церковных братствах и церковно-приходских попечительствах. В это время продолжали функционировать другие православные сообщества. Важно рассмотреть их деятельность, направленную на поднятие в народе нравственности и морали, развитие просвещения. Цель предлагаемого доклада на материалах Среднего Урала второй половины XIX – начала XX в. рассмотреть роль православных обществ в формировании общественной морали и нравственных ценностей горожан. Решение этого вопроса поможет в исследовании более крупных проблем эволюции сознания и общественной жизни городского населения в данное время.

Цели и задачи деятельности различных православных обществ констатировались в их уставах. Так, в уставе Екатеринбургского Епархиального православного церковного Братства святого Праведного Симеона, Верхотурского чудотворца провозглашалось, что это общество «есть религиозно-просветительное и благотворительное учреждение епархии, имеющее своей целью охранение, утверждение и распространение св. Православной веры, истинно-христианской нравственности и просвещения народного в духе учения Св. Православной Церкви»².

Важной стороной деятельности Братства являлась религиозно-просветительная работа путем устройства религиозно-нравственных чтений. Оно устраивало их «с целью дать здоровую пищу уму и сердцу народа и отвлечь его в праздничные дни от пьянства и разгула». Эту же цель преследовало существовавшее в Екатеринбурге попечительство о народной трезвости. Однако эти учреждения действовали обособленно друг от друга. Владыка обратил внимание братчиков на это ненормальное явление, после чего они приняли решение об объединении деятельности Братства и Попечительства о народной трезвости по устройству народных чтений³.

Церковно-приходские попечительства также организовывали народные чтения. Так, Градо-Пермское Рождество-Богородицкое попечительство, заботясь о духовных нуждах взрослого населения, проводило народные чтения в помещении приходской школы. Они были и духовного (религиозного), и светского характера, сопровождалась световыми картинками. Чтениями руководила особая комиссия, состоявшая из членов попечительства. Особенно много сил в налаживании этого дела вложили церковнослужители Рождество-Богородицкой церкви о. протоиерей Кудрявцев, о. протоиерей Н. Пономарев, священник А. Меркурьев и др., а также председатель попечительства П.Н. Серебренников, секретарь попечительства И.И. Юштин, А.Д. Городцов. Чтения имели успех, слушателей было всегда больше, чем мог вместить школьный зал. На светских чтениях помимо научно-популярных бесед устраивались музыкально-вокальные вечера.

Кроме того, ежегодно в школе попечительства А.Д. Городцовым проводились певческие курсы для взрослых. На эти курсы приезжали учителя, а также крестьяне из уездов Пермской губернии. Слушатели курсов, особенно приезжавшие из сел и деревень, после их прохождения и возвращения домой организовывали церковные хоры и руководили ими. Учителя народных школ учили детей церковному пению. Летом 1909 и 1910 гг. совет попечительства предоставил помещение школы для педагогических курсов учащихся церковно-приходских школ.

Совет Рождество-Богородицкого попечительства заботился также о разумных детских развлечениях, устраивая для детей «праздники – елки, которые помимо доставления детям здорового веселья развивали в них чувство изящного, любовь к прекрасному, к высокому, любовь к искусству. Подобные праздники всегда сопровождалось пением, чтением стихов и постановкой сцен из детской жизни. Детям раздавались подарки. Таким праздникам, как рождественская елка, совет попечительства придавал «громадное воспитательное значение», устраивая их ежегодно. С этой же целью для детей устраивались чтения с туманными картинами, по инициативе председателя совета М.П. Вишневецкого по воскресным и праздничным дням организовывались «литературно-вокально-музыкальные» детские утренники. В 1908 г. таких утренников было 13. Каждое из этих мероприятий посещало в среднем 540 человек⁴.

В первое десятилетие деятельности Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства народные чтения проводились нерегулярно. Они проходили в тесном церковном доме. Слушателей насчитывалось 15–25 человек. В 1906 г. попечительство построило собственное каменное двухэтажное здание вблизи Свято-Троицкого храма. Это строительство обошлось в 10000 рублей. В основном это были средства самого попечительства (только треть этой стоимости покрыли Св. Синод и Пермская городская управа). В построенном здании разместилась одноклассная женская церковно-приходская школа на 200 человек и специальный рукодельный класс при ней на 70 человек. Классные комнаты в новом здании были устроены так, что их можно было приспособить для довольно обширной народной аудитории: перегородки между классными комнатами, устроенные на шарнирах, могли убираться, получалась одна большая аудитория с 12 окнами. Такой же зал находился на нижнем этаже. В аудитории имелись: «большая икона Покрова Пресвятой Богородицы в ореховом киоте, эстрада, кафедра, экран, волшебный фонарь (пока чужой), достаточное количество скамеек». Аудитория отапливалась калорифером, освещалась электричеством из 4 лампочек в общей сложности в 300 свеч. Действовала усовершенствованная вентиляция.

Здание было освящено в октябре 1906 г. С разрешения епархиального начальства и гражданской власти в нем открылись правильно организованные религиозно-нравственные и народные чтения по специально разработанной программе. Например, в 1914 г. лекторами являлись: епархиальный миссионер, проповедник А.Г. Куляшев, преподаватель семинарии протоиерей Леонид Зубарев, настоятель Свято-Троицкой церкви, протоиерей о. Евгений Будрин, протоиерей Алексей Стабников, священники – о. Сергей Кудрявцев и о. Николай Ашихмин, воспитанники старших клас-

сов духовной семинарии и некоторые из светских лиц: И.В. Будрин, А.П. Шилов, И.Д. Петров, П.А. Федотов и другие. Ответственным за организацию чтений являлся заведующий школой священник о. Сергей Кудрявцев. В помощь ему попечительство избрало специальную комиссию в составе протоиерея о. Е. Будрина, А.П. Шилова (председателя попечительства), учительниц местной школы: М.П. Топорковой, Ф.Я. Лядовой, А.П. Меркурьевой и попечителя школы П.А. Федотова.

Обычно чтения начинались в октябре и продолжались во все воскресные и праздничные дни до Вербного Воскресения. В 1906 г. таких чтений состоялось 28, в 1907 г. – 29, в 1908 г. – 25, в 1909 г. – 26, в 1910 – 25, в 1911 г. – 25, в 1912 г. – 23, в 1913 г. – 26 и в 1914 г. – 24 (всего за эти годы 231). Публика охотно посещала эти чтения. На чтениях присутствовало от 200 до 400 человек. Устраивались специальные детские чтения, на которых помимо священников и учителей выступали сами дети, подготовленные преподавателями. За эти 6 лет было организовано 145 детских чтений. Численность присутствовавших на них детей колебалась от 250 до 400 человек. Кроме учениц приходской школы, их активно посещали учащиеся других школ и не посещавшие школы дети школьного возраста. Чтения для взрослых проходили с 6 до 9, а детские – с 4 до 6 часов вечера. Несмотря на многочисленность участников чтений, наблюдались только единичные случаи нарушения дисциплины.

По тематике чтения, устраиваемые этим попечительством, также были как религиозно-нравственного, так и светского характера. Первые проводили священники, миссионеры, преподаватели и воспитанники духовной семинарии. Они посвящались истории церкви, чтению книг Св. писания ветхого и нового Завета, объяснению текстов, двенадцатых праздников, устраивались евангельские чтения и чтения о жизни Св. Отцов. Эти поучения, чтения и речи чередовались с общим народным пением божественных общеупотребительных церковных песнопений: «Благослови, душе моя, Господи», «Хвалите имя Господне», «Слава в вышних Богу», каноны и тропари воскресные и праздничные, литургийные песнопения: «Иже херувимы», «Верую», «Отче наш» и другие. В великий пост читалось преимущественно о Св. Земле с соответствующими картинами. Религиозно-нравственная часть чтений всегда заканчивалась пением «Достойно есть», затем объявлялся перерыв на 5–10 минут, после которого продолжались народные чтения светского характера. Они были исторического и литературного содержания, отличались меньшей системностью и меньшим постоянством лекторов. В 1914 г. в условиях военного времени чтения имели патриотическое значение, чему уделял внимание лектор, член совета попечительства И.Д. Петров. Довольно часто в организации

чтений принимал участие хор Свято-Троицкой церкви под управлением А.Д. Зыкова. Слушатели любили хор. Экранные картины также вызывали интерес у народа. За 9 лет все туманные картины, имеющиеся в уездном попечительстве о народной трезвости, были пересмотрены. По причине дорогой стоимости картин попечительство затруднялось покупать новые, позаимствовав их благодаря любезности председателя Лысьвинского просветительного общества протоиерея М.М. Добротворского у Лысьвинского завода во временное бесплатное пользование.

Источниками средств попечительства являлись: кружечный сбор и членские взносы. Деньги предназначались, прежде всего, для бедных прихода. Требовались некоторые затраты на организацию народных чтений. Попечительство вынуждено было прибегнуть к проведению платных народных чтений. Плата за вход назначалась в размере 5 коп., хотя была необязательной: «кто заявлял, что денег нет, или принесет «после», пропускался на чтения беспрекословно и без упрека». Так, в ноябре 1908 г. такие платные чтения устраивались дважды, что дало 53 рубля 56 коп. сбора. Правда, на устройство платных чтений попечительство шло крайне неохотно. С 1910 г. Губернское попечительство о народной трезвости стало ежегодно выделять на организацию народных чтений по 100 рублей.⁵

Церковно-приходские попечительства способствовали повышению уровня культуры горожан путем развития библиотечного дела при приходах. Например, Пермское Свято-Троицкое церковно-приходское попечительство содержало бесплатную детскую библиотеку. С 1896 по 1906 г. ею заведовала жена священника А.П. Кудрявцева. Затем приемом и выдачей книг занимались учительницы местной церковно-приходской школы. Попечительство заботилось о пополнении библиотеки новыми книгами и журналами. На это и на переплет книг за 1906–1914 гг. оно израсходовало около 150 рублей. В ноябре 1910 г. попечительская библиотека значительно увеличилась – правление Ремесленного ссудо-сберегательного товарищества пожертвовало библиотеку, ранее принадлежавшую ремесленной управе (в количестве 1545 экземпляров книг и 140 экземпляров журналов, оцененных в 400 рублей)⁶.

Помимо просветительских задач уральские церковно-приходские попечительства занимались благотворительностью, формируя у своих прихожан чувства сострадания и милосердия. Так, деятельность Рождество-Богородицкого попечительства в этой области выражалась в выдаче: ежемесячных и единовременных пособий бедным на пропитание, одежду, дрова, уплату за право учения в учебных заведениях, на лечение больных и другие нужды, а также в «устройстве разговений и в отпуске бесплатных обедов». Если в первый год своего существования попечительство выда-

ло пособий бедным на сумму 44 рубля. 45 коп., то в 1907 г. оно израсходовало уже 1292 рубля 73 коп., т. е. его благотворительная деятельность увеличилась почти в 30 раз.

Со временем у попечительства появилась мысль устроить народную столовую, которая бы за небольшую плату могла обеспечить бедным «здоровую и питательную пищу». 31 мая 1898 г. попечительство открыло такую столовую на берегу Камы, это было первое подобное предприятие в городе, и «опыт показал всю необходимость и пользу этого доброго дела». За период с 31 мая по 24 сентября пища всего отпускалась 73409 раз (в среднем – 633 раза в день). Попечительство решило обеспечить работу столовой в течение всего года, а средства получить за счет организации беспроигрышной лотереи, что дало дохода 1200 рублей. Однако в дальнейшем требовалась регулярная финансовая поддержка этой столовой. Комиссия по заведованию столовой обратилась к городскому управлению, губернской и уездной земским управам с ходатайством о выделении ими пособий на содержание народной столовой. Городская дума постановила выделить 300 рублей, губернское земство – такую же сумму, а уездное земство – 100 рублей. Благодаря этой поддержке народная столовая получила возможность функционировать должным образом. Установив минимальную расценку за отпускаемые в столовой блюда, попечительство таким образом способствовало тому, что и другие столовые снизили свои цены и улучшили качество пищи. Кроме того, в своей народной столовой попечительство ежегодно устраивало бесплатное разговенье для бедных после постов, отпускало бесплатные обеды как за свой счет, так и за счет частных благотворителей. В этой народной столовой особенно много бедняков питалось в голодные 1901–1902 гг. В письменном отзыве посетившего столовую преосвященного Петра, епископа Пермского и Соликамского, отмечалось: «Все как в отношении количества пищи, так и в отношении чистоты и порядка, было исполнено в самом лучшем виде несмотря на то, что заказ был сделан (на 1500 человек бедных, по случаю исполнившегося 16 октября 1899 г. столетия Пермской епархии) только за два дня до выполнения. Такую постоянную готовность устроить скоро, хорошо и дешево трапезу на несколько сот бедняков в день – нельзя не отнести к чести всей администрации столовой, ясно представляющей себе нужду голодной братии и находящей в себе достаточно сил и умения по мере средств удовлетворить ее»⁷.

Деятельность братств в городских приходах Пермской и Екатеринбургской епархий также отличалась широтой и многосторонностью деятельности. Так, Братство, созданное в 1902 г. в Шадринске в приходе Флоро-Лавровской церкви по инициативе приходского священника о. Троицкого,

открыло при Флоровской школе библиотеку, по воскресеньям проводило в здании школы духовные беседы и чтения при участии любительского хора. Братство вело благотворительную деятельность, помогая беднейшим прихожанам, отправляло на Дальний Восток посылки с необходимым преимущественно нижним чином армии, снабжало обувью и одеждой бедных учениц Флоровской школы. При братстве действовал «Кружок Трезвенников»⁸.

Подобные кружки и общества трезвенников существовали и в других городских приходах на Среднем Урале. Например, в ноябре 1910 г. на собрании Симеоновского церковно-приходского попечительства в Екатеринбурге по предложению его председателя был положительно решен вопрос об открытии общества трезвости. После соответствующего разрешения и утверждения устава этого общества оно приступило к работе. Его руководителем и председателем был священник Александр Лукин. Первоначально желающих записаться в новое общество было немного, а сама деятельность общества «далее записи в книгу трезвенников и дачи ими пред иконой Св. Праведного Симеона обета воздержания от спиртных напитков не шла». В октябре 1911 г. в общество входило всего 40 человек. Организовывались чтение духовной литературы и «молебное пение». Однако со временем общество активизировало свою деятельность. Собрания трезвенников устраивались каждое воскресенье, и с каждым разом число членов этого общества увеличивалось. К январю 1912 г. их насчитывалось уже 152 человека, а к 1 марта этого года – 323 (в том числе 43 женщины и 280 мужчин). Средства общества формировались за счет членских взносов. Собрания трезвенников происходили в Симеоновской школе с 2 ч. дня и до 6 ч. вечера. Порядок собраний был следующим: в 2 ч. дня после пропетой всеми присутствующими молитвы Св. Духу лектор начинал чтение, которое продолжалось до 3 ч. Затем следовал торжественный молебен. Все собравшиеся переходили из школы в церковь. «После трогательной молитвы Скорбящей Божией Матери вновь записавшиеся перед Евангелием, Крестом и Иконой св. праведного Симеона, – повествуется в отчете общества, – в присутствии собравшихся трезвенников дают торжественный обет воздержания от хмельных напитков на избранный ими срок. За молебном поет свой хор из трезвенников, которых насчитывается более 40 человек... Стройное пение, торжественная обстановка богослужения производят сильное впечатление на собравшихся и с радостью приходится наблюдать с каким усердием люди десятилетиями лет не бывшие в церкви ставят свечи перед Образом Св. Пр. Симеона и как горячо ему молятся...»⁹. После молебна чтение и пение молитв и духовных стихов продолжалось. В дни Великого поста вторая половина

чтений сопровождалась показом туманных картин противоалкогольного содержания¹⁰.

Рассмотренный материал позволяет заключить, что православные сообщества в городах Среднего Урала в конце XIX – начале XX в. играли важную роль в общественной жизни, они способствовали сохранению и развитию традиционной городской культуры (в том числе традиционных нравственных ценностей), выполняя значительную нравственно-просветительскую работу. Очевидно, что в самой РПЦ в рассматриваемое время были общественные силы, способные активно противостоять негативным социальным явлениям.

Примечания

1. Полунов А.Ю. Церковь, власть и общество в России (1880-е – первая половина 1890-х годов) // Вопросы истории. 1997. № 11. С. 125.
2. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. 16 июня. № 12. С. 578.
3. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1901. 1 февраля. № 3. С. 94.
4. Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности Градо-Пермского Рождество-Богородицкого попечительства (27 декабря 1889 г. – 27 декабря 1909 г.). Пермь, 1911. С. 14–16.
5. Отчет Пермского Свято-Троицкого церковно-приходского попечительства за 1914 год. Пермь, 1915. С. 8–14.
6. Там же. С. 12–13.
7. Краткий исторический очерк двадцатилетней деятельности... С. 8–12.
8. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1905. 16 июня. № 12. С. 416–417.
9. Екатеринбургские епархиальные ведомости. 1912. 9 сентября. № 37. С. 879–881.
10. Там же. С. 88–882.

О.А. Бухаркина (ГАСО)

К ИСТОРИИ ЕКАТЕРИНБУРГСКОГО ЕПАРХИАЛЬНОГО ЖЕНСКОГО УЧИЛИЩА

«Не жене ли сельского пастыря приличнее всего иметь доброе просветительное влияние на темную среду матерей крестьянских сельских семейств. Не дочерям ли священнослужителей свойственнее всего быть народными учительницами». Этими словами епископ Екатеринбургский и Ирбитский Афанасий в 1894 г. определил особую социальную миссию образованной женщины из духовного сословия¹.

Дочерей уральских священников готовили к выполнению этой высокой миссии в Екатеринбургском епархиальном женском училище.

4 сентября 1838 г. (по старому стилю) при Екатеринбургском Ново-Тихвинском женском монастыре было учреждено училище «для девиц